

— Если я так просто дам им серебро, что подумает его мать? Хотя здесь и просто, но это все же лучше, чем лес или развалины храма, где мы ночевали раньше. Переночуем как-нибудь.

Чан Буянь, говоря это, огляделся вокруг. Сяо Лянь посмотрела на Чи Юя, увидев, что тот не возражает, она тоже больше ничего не сказала.

После того как врач пришел и осмотрел женщину, он сказал, что она получила слишком сильное потрясение, плюс чрезмерная тревога. Это считалось болезнью сердца, можно было только прописать немного успокаивающих и восполняющих ци лекарств, чтобы она пила, но в конечном итоге ей все равно нужно было полагаться на собственную регуляцию.

Чан Буянь переоделся в чистую одежду, попросил Сяо Лянь и Юнь Цина убрать на кухне, а сам засучил рукава, промыл рис, начал готовить рис и жарить овощи. Весь этот ряд действий заставил Сяо Лянь и Сяо Цзе смотреть с широко открытыми ртами.

— Я говорю, Ваше Высочество, как вы с таким статусом умеете делать эти вещи?

Когда все сидели вместе после ужина, Сяо Лянь не выдержала и спросила о сомнениях в своем сердце. Чан Буянь улыбнулся:

— Каждый раз, когда я натворю бед, мама будет наказывать меня не есть. Если бы я сам не умел, рано бы умер от голода.

Сяо Лянь была без слов. Чан Буянь посмотрел на Сяо Цзе и Янь-эр, которые жадно ели, затем протянул руку, взял кусок свиных ребер и положил в чашку Чи Юя, сказав:

— Чи Юй, моя еда еще по вкусу? Хочешь принять меня? Я в будущем буду каждый день готовить для тебя есть.

— В моем доме нет недостатка в поврах.

— Но я не только умею готовить, я еще умею греть постель, два в одном, ты точно не проиграешь, хорошо подумай об этом.

Чан Буянь улыбался очень ярко, к тому же послал два паровика, не хватало только написанных на лице четырех иероглифов «дешево и хорошо».

Чан Буянь, видя, что Чи Юй не отвечает, и не обращая внимания на то, сколько людей сидит рядом, прямо немного оперся на стол и наклонился вперед, с большим порывом не поцеловать и не успокоиться, однако в то время, когда он уже хотел поцеловать, его остановили палочками, оперевшимися в лоб, подойти не удалось.

— Чи Юй, я ведь не некрасивый, позволь мне поцеловать.

Юнь Цин, который опустил голову есть, случайно поперхнулся. Чан Буянь недовольно посмотрел на него, готовился продолжать усилия, как вдруг услышал из соседнего дома громкий плач.

— Что за ситуация?

Чан Буянь испуганно встал. Сяо Цзе, который только что безумно ел, вдруг положил палочки и немного грустно сказал:

— Наверное, кто-то снова попал под проклятие.

— Проклятие? Какое проклятие?

— На самом деле я тоже не знаю, только староста сказал, что причина, по которой в деревне в последнее время умерло так много людей, заключается в том, что они были прокляты. Мой папа тоже так...

— Я все время не спрашивал о ситуации твоего папы, разве он тоже...

— Полмесяца назад мой папа пошел в горы рубить дрова, три дня не возвращался. Подождал до четвертого утра, кто-то обнаружил, что он появился в той реке снаружи, уже не похож на человека.

— Не похож на человека?

—словно скелет. Моя мама из-за этого заболела и не может встать, выпила много лекарств и не видит улучшения. Дома правда нет серебра, поэтому я только что... извините, брат Чан.

Чан Буянь протянул руку и потер его макушку, сказав:

— Знать ошибку и исправлять — это величайшее благо. Ты в будущем помни, что нельзя больше идти воровать или грабить. Подумай сам, если из-за этого тебя поймут и посадят в тюрьму, что делать твоей маме и сестре.

Сяо Цзе кивнул и пообещал, что больше не будет делать такие вещи. Чан Буянь позволил им продолжить есть, а сам встал и вышел из двора в соседний двор. Хотя уже сделал психологическую подготовку, но когда действительно увидел труп в середине двора, который только что достали, все равно немного удивился.

Скорее сказать, что это сухой труп, чем скелет. Он не удержался от удивления и сказал:

— Это за какое же проклятие может превратить человека в такой вид?!

— Это не проклятие.

Голос Чи Юя внезапно раздался рядом. Чан Буянь поспешил повернуть голову и посмотрел в сторону, немного радуясь, что Чи Юй всё-таки тоже последовал за ним. Это было похоже на чувство, когда муж поёт, а жена следует.

— Если не проклятие, то что же это?

— Его высосал демон, высосавший эссенцию ци, поэтому он стал таким.

Это предложение Чи Юя привлекло внимание остальных жителей на месте. Старший подошел к нему и спросил:

— Молодой человек, на каком основании вы говорите такие слова?

— На том основании, что на его теле еще осталось несколько долей демонического духа.

Жители деревни, казалось, особо не верили. Чан Буянь сказал:

— Вы считаете, что наши слова без доказательств, но и ваше так называемое проклятие тоже без доказательств, не так ли? Лучше давайте сравним, посмотрим, у кого есть способ решить это дело.

— У двух господ есть способность поймать демона?

— Есть ли способность, не зависит от слов. Конечно, вам тоже не нужно слишком благодарить. Маленький господин ловит того демона чисто потому, что не выносит этого, а не для того, чтобы помочь вам. Ладно, теперь скажите, как он пропал?

Женщина, которая плакала у трупа долго, пожаловалась:

— Мой муж три дня назад пошел в горы охотиться, вплоть до сегодняшнего дня его обнаружили в той реке у ворот.

— Снова три дня, и снова пошел в горы. На какую гору пошел?

— Как раз на ту гору за деревней.

Чан Буянь потер подбородок рукой, чувствуя, что проблема должна быть на той горе. Он готовился завтра пойти в горы посмотреть, но вспомнил, что на этот раз вышел не гулять по горам и рекам, немного виновато спросил Чи Юя:

— Чи Юй, я забыл, что нам нужно спешить в путь. Я...

Он хотел сказать, что не завтра ли Чи Юй и они сначала отправятся, а он сам остается, чтобы разобраться с демоном, но как ни пытался, не мог этого сказать. Он с трудом получил возможность быть вместе с Чи Юем.

Он немного беспокойно посмотрел на Чи Юя, с одной стороны, ждал его ответа, с другой стороны боялся его ответа.

— После давай поднимаемся в горы и посмотрим.

Это был ответ Чи Юя. Он бросил это предложение и вернулся во двор семьи Сяо Цзе. Чан Буянь замер на мгновение, прежде чем отреагировать, что он согласился вместе помочь.

— Вы правда хотите идти в горы? Молодой господин, звучит довольно опасно.

Юнь Цин немного беспокоился. На этот раз выход принцессы-консорта не был известен, если случится что-то плохое, он точно не сможет выжить. И он правда не хотел, чтобы его наследник рисковал.

— Именно потому, что опасно, и нужно пойти посмотреть. Если не обращать внимания, тогда сколько людей умрет к тому времени.

— Молодой господин, когда вы стали таким справедливым?

— Как ты говоришь? Ваш молодой господин я изначально и есть существование справедливости.

На самом деле Чан Буянь и не ради какой справедливости, просто чувствовал, что Сяо Цзе они довольно жалкие. Он с детства носил красивую одежду и ел деликатесы, не заботился о еде и одежде, но только когда увидел, как Янь-эр радостно держит булочку и грызет, вдруг с удивлением обнаружил, оказывается, некоторым людям просто выжить уже не легко.

— Брат Чан, гора сзади мне знакома, я вас провожу.

Чан Буянь присел перед Сяо Цзе и улыбнулся:

— Не нужно. Тебе как следует оставаться здесь присматривать за твоей мамой и сестрой, а дело по устранению демона оставь нам этим взрослым.

— Но я тоже хочу отомстить за папу.

— Если твой папа имеет дух на небесах, точно не захочет, чтобы ты шел на риск. Я обещаю тебе, обязательно подчиню того демона и приведу к тебе перед лицом.

— Тогда слово чести.

Сяо Цзе вытянул мизинец, Чан Буянь поднял руку и с ним пообещал. Чи Юй сидел сбоку и смотрел на них двоих, эмоции в глазах были немного сложными.

— Хорошо, быстро кушайте, а потом хорошо подумайте, что хотите есть завтра.

— Рыбку, Янь-эр хочет рыбку~

Сяо Цзе не говорил, Янь-эр же размахивала палочками и сказала блюдо, которое хотела есть. Лицо Чан Буяня немного изменилось, выражение выглядело немного затруднительным. Юнь Цзин с одной стороны объяснил:

— Наш молодой господин никогда не ест вещей в воде, поэтому не умеет делать рыбу, лучше заменить на другое.

Чан Буянь поднял глаза и увидел, что Чи Юй смотрит на него. Он почесал заднюю часть головы и сказал:

— Я в детстве упал в воду и чуть не утонул, спас меня большой краб. Хотя мама и другие говорили, что я сгорел от жара и у меня галлюцинации, но я всегда чувствую, что это правда. С тех пор я не хочу есть рыбу, креветок и крабов в воде. Нельзя же платить добро злом.

Краб? В глазах Чи Юя было немного понимания. Хотя Чан Буянь уже прошёл перерождение, но со стороны клана Драконов раньше возможно ещё отправляли людей втайне защищать его, вроде солдат-креветок и крабов.

— Брат Чан, краб такой маленький, как может спасти тебя.

Сяо Цзе немного не верил. Чан Буянь сказал:

— Во всяком случае, я не умер, это правильно. Не будем говорить об этом, кушаем, через мгновение нужно еще приготовить некоторые инструменты для подъема в горы.

<http://bllate.org/book/16927/1559035>